

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

Дефиниции культуры

Выпуск VII

Издательство Томского университета
2007

ИДЕНТИЧНОСТЬ ТОМСКИХ ТАТАР НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

М.Ф. Маркова

В унитарной Российской империи вопрос самоопределения наций был одним из самым болезненных. В этой проблеме дореволюционная наука важное место отводила исламскому фактору, о влиянии которого на жизнь российского общества писали не только русские ученые, но и сами мусульманские идеологи разных течений. «В исламе нет ни араба, ни татарина, ни башкира, ни мещеряка и т.д. Все мусульмане составляют одну нацию» — так писал один из мусульманских авторов-кадимистов в 1907 г. [1. С. 145]. Его суждение еще раз подтверждает тот факт, что конфессиональная принадлежность являлась главным признаком определения этнической идентификации народов, проживающих в России в указанный период. Ислам для российских мусульман был не просто религией, но и образом их жизни, этнически неоднородные по своему составу, татары, мусульмане Средней Азии и Кавказа отличали друг друга от всех остальных народностей по принадлежности к исламу. Г. Алисов писал: «Сознание своей тюркской народности не у всех групп одинаково сильно: иногда оно почти всегда тонет в чисто вероисповедном сознании» [2. С. 39].

В Российской империи отношение к исламу во все времена было амбивалентным. С одной стороны, для XVIII–XIX вв. была характерна практика насильственного крещения мусульман. К уклоняющимся от православия крещеным, так называемым «отпавшим», применялись жесткие санкции со стороны православного духовенства и государственных, властных структур вплоть до уголовного наказания. С другой стороны, в начале XX в. происходит ослабление государственной политики насильственной христианизации мусульман. Указ от 17 апреля 1905 г. официально разрешал переход из православия в мусульманство, а манифестом от 17 октября 1905 г. объявлялась свобода вероисповедания [3. С. 89]. К этим законам активно обращались крещеные мусуль-

мане, когда в своих прошениях просили разрешить им вернуться к старой вере. Так, Ананий Федоров Молеев, прося разрешения вернуться к магометанской вере после 26 лет официального пребывания в лоне Православной церкви, ссылаясь именно на правительственный манифест [4. Л. 1].

Мусульманство, как любая философско-религиозная монотеистическая система, несло в себе черты, способные объединяюще воздействовать на группу, принимающую ислам. Томские татары, как и все сибирское татарское сообщество, исповедующее ислам, идентифицировали себя как мусульмане. Ислам привнес новые черты в культуру и хозяйственный быт томских татар. Он объединил татарское общество, упрочил его позиции в качестве этнического образования, вовлек татар во взаимодействие со всем исламским миром. Объединение томских татар в единое конфессиональное сообщество и осознание своей собственной культурной идентичности напрямую были связаны с принятием ислама. Процесс исламизации шел с конца XIV в. [5. С. 35], его результаты способствовали консолидации томских татар не только с сибирскими татарами, но и со всем мусульманским миром России. На формирование мусульманской идентичности оказывали влияние многие факторы: миссионерская деятельность проповедников, миграция поволжских татар, которые проникали в Сибирь для торговли с купцами с Востока, начиная с XVI в., и т.п. В конце XIX в. волна переселения мусульман стала основной причиной увеличения городского населения, свыше 69 % татар-горожан в Западной Сибири были переселенцами из Волго-Уральского ареала [6. С. 154].

Становление этноконфессиональной идентичности томских татар было напрямую связано с изменением религиозных установок, когда на смену языческому синкретизму пришла монотеистическая вера в единого бога. Язычество по своей структуре не обладало тем запасом сопротивления, которое могло бы оказать достойное противодействие активному воздействию как христианства, так и ислама. Сам факт принятия ислама сибирскими татарами определялся активным воздействием исламских проповедников, проникавших на территорию Сибири с территории Средней Азии и с Поволжья в XVI–XVII вв. Российское государство на начальном этапе активного освоения Сибири не вмешивалось во внутренние дела сибирских народов [7. С. 14]. Это позволило томским мусульманам сохранить свою этноконфессиональную принадлежность, когда на следующем этапе, в XVIII–XIX вв., Русская православная церковь начала активную христианизацию сибирских инородцев. У му-

сульман уже сложилась своя устойчивая конфессиональная платформа, благодаря которой они оставались безучастными к воздействию христианского вероучения русских проповедников. Стоит отметить, что со второй половины XIX в. со страниц архивных дел Томской духовной консистории практически исчезает информация о крещении томских татар, что говорило об укоренении ислама в сознании мусульман Томской губернии. «Меняющие религию тревожат только престол Божий» [8. С. 364], – говорили сами мусульмане о возможной смене религиозной принадлежности. Редкие прецеденты принятия христианства у томских татар происходили в случае, если неофит находился под длительным влиянием православной среды, работая на христианина либо живя в окружении русского населения. Так, например, Незаметдин Валеев принял православие, живя в услужении у мещанина Якова Антипина 6 лет, оказавшись в его доме тринадцатилетним подростком [9. Л. 29].

Какими же признаками определялась мусульманская идентичность томских татар? Кроме единого религиозного сознания существовала «и другая почва для общения, а именно – общность народности и языка» [2. С. 38]. Только небольшая часть мусульман знала русский язык, и еще меньшее число из них могло писать на русском. В мектебе и медресе преподавался так называемый «магометанский язык», основанный на арабской письменности [10. С. 294]. Аккультурация пришлым русским населением касалась только внешней, хозяйственной стороны жизни, но не затрагивала внутренний мир татарской общины. В конце XIX в. магометане продолжали носить татарское платье и брить голову, как настоящие мусульмане [11. Л. 4 об]. Магометанская община находилась в ведении Томского губернского правления, следившего за соблюдением государственного законодательства в отношении инородческих и конфессиональных меньшинств. Духовное руководство принадлежало Оренбургскому духовному собранию, членов которого назначало Министерство внутренних дел по представлению избранного муфтия [12. С. 292]. Центром местной духовной жизни томских магометан была мечеть, которая выполняла не только духовную, но и социализирующую функцию. Начальные учебные заведения мусульман – мектебе обычно располагались при мечетях и молитвенных домах, что делало учебный процесс неотделимым от религиозного образования. На основании архивных данных можно проследить рост активного строительства мечетей в начале XX в. Их увеличение служило показателем стабильности конфессиональной идентичности томских татар. В 1883 г. в Томской губернии было 38 деревянных мечетей [13. С. 137], а в начале

XX в. их количество кратно увеличилось. Одновременно началось строительство каменных мечетей. В Томске в этот период было построено две мечети: Первая и Вторая соборные мечети (1904 и 1915 гг.). Строительство мечетей и молитвенных домов говорило как об увеличении численности мусульманского населения, так и об устойчивых позициях ислама. Томское губернское правление тщательно следило за соблюдением правил Строительного устава, согласно которому при мечети должно было быть «не менее 200 наличных душ м.п.», а также требовалось, чтобы «общество обладало достаточными средствами для содержания мечети и ее духовенства» [14. Л. 5]. Однако несмотря на эти ограничения, количество мечетей в начале XX в. неуклонно росло.

Как уже упоминалось выше, сами татары идентифицировали себя как «мусульмане». «Русские сразу называли местных тюрок татарами, но последние таковыми себя не считали» [5. С. 32]. Этнические признаки заменялись конфессиональными, что объединяло томских татар со всеми мусульманами Российской империи. Осознание близости томских татар с другими группами «правоверных» подтверждалось переменами, которые затронули жизнь магометан в начале XX в. Особенно это было заметно в изменениях, коснувшихся жизни городских мусульман. В Томске в этот период проживала самая крупная мусульманская община не только Томской губернии, но и всей Сибири. Общее же число горожан-магометан Томской губернии составило 11772 души [15. С. 102], тогда как в 1869 г. насчитывалось всего 532 души обоего пола [16. С. 57]. Большую часть новых жителей составляли мусульмане Волго-Уральского региона, которые оседали в Томске и других городах. Влияние поволжских переселенцев отразилось на формировании новых моделей поведения в городском социуме: в газетах появляются заметки о жизни мусульманской общины. В «Памятные книжки» ежегодно заносится информация о магометанских вероучителях и магометанских училищах, а с 1909 г. появляются сведения о томском обществе мусульман-прогрессистов [15. С. 102]. Томские мусульмане в это время переживали период активного роста этнического самосознания, сохраняя и укрепляя черты мусульманской идентичности.

Ислам играл определяющую роль в духовной сфере и быте томских татар, формируя образцы поведения в семейной и общинной жизни мусульман. «В начале XX в. мусульмане в России были очень религиозными, воспитанными на традиционной строгости, основанной на уважении к частной собственности, к старшему в семье или народному вождю. Они ревниво сохраняли старые традиции и обычаи, обладали

строгим и устойчивым семейным и общественным укладом, упорно стремились к просвещению и культуре. Принадлежность к исламу заменяла потребность в какой-либо особой идеологии для масс» [17. С. 505]. Томские татары в равной степени придерживались принципов шариата и сохраняли свою конфессиональную принадлежность.

Литература

1. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.
2. Алисов Г. Мусульманский вопрос в России // Русская мысль. 1909. № 7.
3. Кобзев А.В. Смена вероисповедания татарами-мусульманами Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // ЭО. 2006. №2.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 77. Д. 372. Л. 1.
5. Томилов Н.А. Сибирские татары: опыт проживания в диаспоре // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997.
6. Татары. М., 2001.
7. Ковалышкина Е.П. «Иностранный вопрос» в Сибири: Концепции государственной политики и областнической мысли. Томск, 2005.
8. Милица. О мусульманском движении // Вестник Европы. 1912. № 8.
9. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 1708.
10. Бобкова Г.И. Мусульманская община Иркутска в конце XIX – начале XX в. // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX в.: развитие и взаимодействие. Иркутск, 2005.
11. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 2564.
12. Константинова Н.А. Правовое регулирование отдельных аспектов жизни мусульман России в XIX – начале XX в. // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX в.: развитие и взаимодействие. Иркутск, 2005.
13. Памятная книжка Томской губернии за 1883 г. Томск, 1885.
14. ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 62. Л. 5.
15. Памятная книжка Томской губернии на 1914 г. Томск, 1914.
16. Памятная книжка Томской губернии на 1871 г. Томск, 1871.
17. Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция. М., 2004.